

К. МАРКС И «КРИТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ОБЩЕСТВА»: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ОСНОВАНИЙ КРИЗИСА СОВРЕМЕННОСТИ

И.Н. Колядко

Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук, ул. Кальварийская 9, 220004, Минск,
Республика Беларусь
e-mail: expireauto@yandex.ru

В статье рассмотрены истоки и предпосылки формирования «критической теории общества» в контексте трансформации ценностно-мировоззренческих оснований европейского социума в начале XX столетия, выявлены основные параметры и модификации кризисных явлений общества модерна.

Ключевые слова: Франкфуртская школа; социально-критический тип мышления; критика культуры; Просвещение; рациональность; общество модерна; кризис современности.

K. MARX AND THE "CRITICAL THEORY OF SOCIETY": SOCIAL- PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE FOUNDATIONS CRISIS OF MODERN

I.N. Kolyadko

Belarusian State University, Faculty of Philosophy and Social Science,
Kalvariskaja Str. 9, 220004, Minsk, Republic of Belarus
e-mail: expireauto@yandex.ru

The article examines the origins and preconditions of "critical theory of society" in the context of the transformation of values and worldview foundations of European society at the beginning of the XX century, revealed the basic parameters and modify the crisis of modern society.

Keywords: Frankfurt School; a socially critical type of thinking; culture criticism; Enlightenment; rationality; modern society; modern crisis.

Преодолением классической философской традиции стало учение немецкого экономиста и общественного деятеля Карла Маркса, который предпринял попытку дать исчерпывающее объяснение современным ему кризисным процессам в Европе, положив в основание своей теории антропосоциогенеза способ материального производства. Маркс рассматривал капиталистическое общество как *цивилизацию вещей*, направленную на быстрый рост производства материальных благ. Он подвергает эту цивилизацию острой критике и выявляет ее многочисленные недостатки: отчуждение социальных институтов от человека, деление людей на противоположные классы, жестокую экономическую эксплуатацию работника, внедрение индивидуалистической морали, духовное обеднение человека и т.д.

Одним из основных тезисов Маркса является тезис о существовании неосознаваемой мотивации человеческих действий совокупностью материально-экономических факторов. Тем самым базовая опора существования человека смещается с индивидуальных качеств людей в *социально-коммуникативную сферу*. Согласно Марксу, способ производства материальной жизни во многом обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни. Маркс представил общество как сложную систему, где базисом служат материально-экономические связи, а общественные отношения духовного порядка составляют надстройку. Таким образом, социальные процессы оказываются движимы экономической необходимостью.

Рассматривая развитие общества как объективный процесс, Маркс отмечает, что для преодоления кризиса европейской цивилизации и культуры необходимо, прежде всего, решить проблемы отчуждения и эмансипации человека, которые стали результатом стремительного научно-технического развития и овеществления трудовой деятельности. Вместе с тем, исследовав экономический срез социальной реальности, Маркс не смог представить целостную картину современной ему ситуации в европейском социуме, а предложенные им способы преодоления кризиса стали объектом критики в трудах представителей Франкфуртской школы, которые, несмотря на то, что во многом принимали исходные позиции Маркса, противопоставили ему свое понимание факторов, обуславливающих кризис европейской культуры, а также путей его преодоления.

Франкфуртская школа социальных исследований попыталась синтезировать учение К. Маркса с более поздними немарксистскими течениями и сосредоточилась на исследовательском проекте, получившем название «*критической теории общества*». Проект «критической теории общества» предполагал пересмотр позитивистского и неопозитивистского подходов в сфере социального познания, которые к этому времени получили широкое распространение. Кроме того, как заявляли теоретики Франкфуртской школы, поскольку позитивизм подверг фрагментации целостную человеческую практику («*праксис*»), радикализовав демаркационную линию между «*субъектом*» и «*объектом*», проведенную еще Декартом, постольку преодоление субъект-объектной оппозиции позволит устранить кризисные явления современной европейской культуры. Для того, чтобы выявить предпосылки и понять причины кризиса культуры необходимо обратиться, как полагают исследователи Франкфуртской школы, к анализу *ценностно-нормативных оснований* общества модерна, определить базовые характеристики современности как специфического культурно-мировоззренческого типа и культурно-цивилизационного проекта.

Критика духа, философии, культуры (Kulturkritik) в начале XX столетия является ведущей темой многих школ и направлений, однако, как

отмечает Н. Мотрошилова, «философия франкфуртской школы, впитав идеи прежней "философии кризиса", философской критики европейской культуры и цивилизации, придала им обобщенное и весьма радикальное выражение» [1, с. 252]. Несмотря на то, что «франкфуртцы многому научились у Маркса», у них произошло «перемещение внимания с социально-экономических на духовные, культурные процессы» [1, с. 252]. Кроме того, необходимо обратить внимание тот факт, что теоретики франкфуртской школы трудились «в эпоху рушащихся убеждений и всеобщей беспочвенности» [2, с. 156]. В условиях, «раздробленности современной философии и ее бесплодных усилий» франкфуртцы «заставляют задуматься» [2, с. 168]. Задуматься – о прошлом, настоящем и будущем европейской цивилизации. Такого рода попытка была предпринята в совместном труде М. Хоркхаймера и Т. Адорно «Диалектика Просвещения», который заложил основные принципы и определил направление и характер последующей критики культуры субъективности.

Хоркхаймер и Адорно отмечают, что «проект Просвещения» стал для западноевропейской культуры своего рода аксиологическим эталоном, выраженного в совокупности идеалов и норм, репрезентирующих мировоззренческую ориентацию и телеологию европейского духа. История западноевропейской цивилизации представляет собой, по мысли авторов «Диалектики Просвещения», «путь разума (ratio), по которому двигалась до сих пор человеческая цивилизация, начиная с Ксенофана, видевшего в рационализации мира средство его подчинения человеком, и заканчивая современной наукой в виде идеологии, накладывающей требования всеобщности, универсальности и возможности логической формализации не только на природные явления, но на мир социальных отношений и даже само мышление» [3, с. 934].

Вместе с тем Хоркхаймер и Адорно критикуют сам «дух Просвещения», который абсолютизировал Разум, возвел его в высший принцип человеческой деятельности и только на него возложил упование на скорейшее преодоление «варварских» тенденций в пространстве формирующееся «просвещенной» европейской культуры. Как отмечают философы, «...несмотря на то, что и сегодня полностью просвещенная земля живет под знаком торжествующего зла, Просвещение пропагандировало постоянное развитие мышления в самом широком смысле, всегда преследовало цель вырвать людей из состояния страха и превратить их в хозяев своей судьбы» [4, с. 455].

Как известно, Кант понимает под Просвещением *«выход человечества из состояния несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине»* [5, с. 29]. Это, в свою очередь, подразумевает «защиту научного и технического познания как орудия преобразования мира и постепенного улучшения условий материальной и духовной жизни человечества; это и религиозная и этическая терпимость; защита

неотъемлемых естественных прав человека и гражданина; отказ от догматических метафизических систем, не поддающихся фактической проверке; критика суеверий, воплощенных в позитивных религиях и защита деизма (но также и материализма); борьба против сословных привилегий и тирании» [4, с. 456]. Поэтому неслучайно Хоркхаймер и Адорно подвергают критике тенденцию к абсолютизации значения разума, который становится опорой в самом себе и единственным источником истины, добра и красоты.

Обратим внимание, что понимание кризиса европейской культуры в «Диалектике Просвещения» приобретает социально-антропологическое измерение, поскольку, как полагают авторы, «человеческая обреченность природе сегодня неотделима от социального прогресса» [6, с. 12]. Происходящая девальвация ценностей Просвещения (рационализм, гуманизм, культ «естественного», индивидуализм), проявляющаяся в «распродаже культуры», приводит к тому, что заявленный проектом Просвещения «прогресс оборачивается регрессом» [6, с. 13]. Демифологизация, вследствие которой из культуры уходит подлинная метафизика, конституирующая основания европейского социума, как полагают Хоркхаймер и Адорно, обнажают равнодушие «духа Просвещения» и «слабость современного понимания ситуации на теоретическом уровне» [6, с. 11].

В основании социальных противоречий, как полагают франкфуртцы, лежит неразрешимая проблема «господства-подчинения», вокруг которой разворачивается история европейской цивилизации. Принцип господства, доминирования, подчинения стал квинтэссенцией духа и доминирующим принципом философского мышления. Исходя из этого, главными целями современного человека, стали, во-первых, желание освободиться от власти природы, а, во-вторых, «сделать человека господином природы» (Ф. Бэкон, Р. Декарт). Подобное отношения к природе, которое М. Хайдеггер назвал «техническим» («...природа стала лишь гигантской бензоколонкой, источником энергии для современной техники и промышленности. Это, в принципе техническое, отношение человека к мировому целому впервые возникло в семнадцатом веке и притом только в Европе» [7, с. 106-107]), привело к еще большему отчуждению человека от мира природы, вместе с тем, вовлекая его во все еще большую зависимость от нее.

Поскольку «программой Просвещения было расколдовывание мира», которое было призвано транслировать научное знание, постольку «путь человека к науке Нового времени пролегает через отречение от смысла» [6, с. 18]. Поэтому кризис культуры сконцентрирован в кризисе научного знания, «призвание» которого, как полагал Ф. Бэкон, состоит не в «убедительных, приятных, достойных уважения или эффектных речах, или же в каких-либо очевидных аргументах, но в деятельности и в трудах и в открывании доселе неизвестных деталей для лучшего оснащения и помощи в жизни» [6, с. 18]. Наука Нового времени провозгласила мерило

исчислимости и выгоды принципом познания не только в области собственно научных изысканий, направленных на покорение природы, но и экстраполировала этот принцип на социальные отношения, которые с этого времени приобретают утилитарный и прагматичный характер, отчуждая людей друг от друга, разобщая, таким образом, социум. «Отсекая неизмеримое» как несущественное, наука, руководствующееся математическими процедурами в познании, «упаковывает мир в систему понятий, категорий логики», что формирует «математическую, сциентистскую мифологию, за фасадом которой скрывается господство одних людей над другими» [6, с. 19].

Таким образом, «критическая теория общества» рассматривала «историю воплощения в действительность основных установок проекта модерна как историю подавления человека», который нивелируется под грузом своих же научно-технических достижений [6, с. 226]. Все это позволяет говорить о том, что кризис «проекта Просвещения» представляет собой следствие господства «инструментальных ценностей», которые превращают человека в механизм социальной системы, обеспечивающий «культурную индустрию». Благодаря широко развернувшимся процессам омассовления подавляется подлинно социально-критическое отношение к действительности и, тем самым, углубляется отчуждение, преодоление которого возможно только на пути осознания и удовлетворения подлинных запросов человеческого духа.

Библиографические ссылки

1. Мотрошилова, Н.В. Неомарксизм. Франкфуртская школа / Н.В. Мотрошилова // История философии: Запад – Россия – Восток : в 4 кн. / редкол. : Н.В. Мотрошилова [и др.]. – М.: «Греко-латинский кабинет» Ю.А. Шичалина, 1996-2000. – Кн. 4 : Философия XX в. / Н.В. Мотрошилова, А.М. Руткевич [и др.]. – 2000. – С. 238-260.
2. Мёккель, К. Диагностика кризиса: Гуссерль против Шпенглера / К. Мёккель // Логос. – 2007. – №6(63). – С. 147-175.
3. Фурс, В.Н. Социально-критическая теория / В.Н. Фурс // Современная западная философия: учебное пособие / Т.Г. Румянцева [и др.]; под общ. ред. Т.Г. Румянцевой. – Минск: Книжный Дом, 2009. – Гл. 13. – С. 933-1005.
4. Реале, Дж. «Разум» в культуре Просвещения / Дж. Реале, Д. Антисери // Западная философия от истоков до наших дней: в 4 т. /– Санкт-Петербург: ТОО ТК «Петрополис», 1996. – Т. 3: Новое Время (от Леонардо до Канта). – 1996. – Ч. 7. – С. 455-474.
5. Кант, И. Ответ на вопрос: Что такое Просвещение? / И. Кант // Сочинения. В 8 т. Т. 8. – М.: Чоро, 1994. – С. 26-37.
6. Адорно, Т. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты / Т. Адорно, М. Хоркхаймер. – М. – СПб.: Медиум, Ювента, 1997. – 312 с.
7. Хайдеггер, М. Отрешенность / М. Хайдеггер // Разговор на просёлочной дороге: Сборник: Пер с нем. Под ред. А.Л. Доброхотова. – М.: Высш. шк., 1991. – С. 102-111.